

<О произведениях Маяковского>

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья,
коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).
OCR Ловецкая Т. Ю.
Мания популярности
Сборник "Стрелец"

Сборник "Стрелец"

I

Как белочка, плутовка
Подсолнухи грызет,
А божия коровка
По локтю рук ползет.
Сквозь колеи снег, где блещут жилки,
Туда, щиты свои раздвинув,
Слетела с русого затылка,
Над телом панцирь крыл раскинув,
В руке качался колос
Соседней спелой нивы
К земле струился волос.
Желания ленивы.

Не правда ли, это весьма трогательно? Откуда эти незатейливые, наивные строфы, из Жуковского, из Дмитриева?

Увы, сколь может быть обманут читатель... Процитированный отрывок взят из "скандального" сборника "Стрелец" из поэзы "Сельская очарованность", принадлежащей перу зачинателя футуризма, пугала маленьких детей и добродетельных критиков вроде Измайлова из "Биржевки", автора составивших эпоху "Смехачей", словом, самого В. Хлебникова!

От бунтарски-разнузданных "Смехачей" -- в лоно старозаветной буколической лирики -- какой милостью Божьей переход!

В близком соседстве с впавшим в невинное детство В. Хлебниковым находишь разбойничью, удалую песню: "Сарынь на кичку! Ядреный лапотъ -- Пошел шататься по берегам. Сарынь на кичку! Казань -- Саратов. В дружину дружную на перекличку. На лихо лишнее врагам". И кончается эта песня: "Сарынь на кичку! Кистень за пояс! В башке зудит разгул до дна. Свисти! Глуши! Зевай! Раздайся! Вва!"

Вольным волжским простором веет от этой песни, делами давно минувших дней, романтическими страстями 30-х годов, словом, это великолепное по подбору сильных, лаконических слов, по выдержанности ритма стихотворение футуриста В. Каменского, автора "железобетонной поэмы", скорее из пессимизма, нежели футуризма. Ибо футуризма формы, в смысле ли новых словообразований или особого ритма, а также футуризма содержания тут и помина нет. Ведь, помимо всего, стихотворение это написано терцинами -- одним из простейших и в то же время классичнейших ритмов русской поэзии.

Маститый критик будет, конечно, негодовать, прочтя другой опус В. Каменского в "Стрельце" -- "Колыбайка". И будет за что, ибо стихотворением в обычном смысле слова произведение это никак нельзя назвать. Более того, маститый критик назовет "Колыбайку" бессмысленным набором бессмысленных слов. И опять-таки, логически он будет совершенно прав, ибо такие слова, как: "Мильничка -- Минничка -- Летка -- Хорошечка -- Славничка -- Байничка -- Спинничка -- Спи -- спи -- спи" и т. д. бессмысленны. "Колыбайка" -- смелый опыт ритмической передачи спутанных, в неожиданных ассоциациях сочетающихся полумыслей, полуслов засыпающего ребенка, и его нежной, сонной улыбкой как бы звучат эти якобы нелепые слова. И если маститый критик прочтет "Колыбайку" своему ребенку, ребенок ее поймет, ему она понравится.

Покончив с недоумением маститого критика, мы не покончим с другим недоумением: в какой мере "Колыбайка" причастна к футуризму? Что общего между буйным каноном новой веры и